

ИМЕННИК БОЛГАРСКИХ КНЯЗЕЙ

Проф. М. Н. Тихомиров

В 1866 г. А. Н. Попов впервые опубликовал список болгарских князей, найденный им в двух рукописях Еллинского летописца. Он отметил, что список болгарских князей помещен в виде вставки в текст Еллинского летописца тотчас же после окончания «IV книги Царств». А. Н. Попов отлично понимал значение своего открытия и определил список, как «в высшей степени замечательную вставку»¹. Открытие Попова, естественно, вызвало большой интерес в науке, и список болгарских князей, получивший вскоре характерное наименование «именника» (данное ему Рачким), сделался одним из основных источников по истории древней Болгарии. Ведь наука впервые получила список болгарских князей от легендарного Авигохала до Умора с краткими замечаниями о времени и продолжительности их жизни и царствования. Особенное внимание привлекли непонятные термины именинника, явно восходящие к тому языку, на котором говорила династия болгарских властителей. Сделано было несколько попыток расшифровать эти термины с помощью разных языков.

Одними из первых трудились над расшифровкой терминов именинника В. Н. Златарский и Бюри. В своей расшифровке Златарский и Бюри исходили из мысли о тюркском происхождении болгарской царской династии. По мнению Бюри, загадочные термины именинника («дохс твиремъ», «шегоръ вечемъ») являются числительными. Первое слово обозначает единицы, второе десятки. Болгары придерживались шестидесятилетнего лунного цикла. Каждый лунный год состоял из 12 лунных месяцев и заключал 354 или 355 дней. Бюри определил числовое значение 8 слов для единиц и 6 слов для десятков. Вместе с тем он пришел к мысли о некоторой неисправности именинника, что должно объяснять не всегда успешное применение его метода к уточнению дат болгарской истории².

К выводам Бюри в основном присоединился и В. Н. Златарский, внесший, однако, несколько существенных дополнений. Так, он делит именинник на две части. Первая часть от Авигохала до Испериха оперирует не с лунными, а с солнечными годами, имея исходным пунктом византийскую

¹ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции. Вып. I, M., 1866, стр. 25—27.

² «Byzantinische Zeitschrift», XI (1910), Heft 1—2 (I. B. Вигу, The chronological Cycle of the Bulgarians). В Известиях Казанского Общества археологии, истории и этнографии за 1911 год помещен перевод труда Бюри, сделанный Н. Петровским и снабженный его же комментариями.

эру от Р. Хр. Свои лунные годы болгары систематизировали по византийскому летосчислению. Болгарские числа показывают не восшествие на престол того или другого князя, а истекшие годы от Р. Хр. до восшествия на престол. Вторая часть именника дает не солнечные, а лунные годы, новая эра с Еспериха начинается после истечения 680 лунного года или 660 солнечного года от Р. Хр., т. е. начало болгарской эры совпадает с началом 661 византийского сентября скопадает с началом

Б. Н. Златарский сделал, как мы видим, ряд поправок к выводам Бюри, еще более усложнив расшифровку терминов именника. И. Маркварт признал выводы Бюри вообще неудовлетворительными. Впрочем и собственные домыслы Марквтарта нельзя признать обоснованными, хотя они и подкупают своим стремлением объяснить имена болгарских князей историческими сопоставлениями². Также отрицательно отнесся к выводам Бюри и Н. В. Степанов, который исследовал его методы с математической точки зрения. Н. В. Степанов отметил, что «метод Бигу не надежен и приводит к выводам неверным»³.

По-новому разрешил вопрос о непонятных терминах именника болгарских царей И. Миккола. По его мнению, неславянские выражения в именнике состоят из двух слов, обозначающих название года в 12-летнем цикле тюрков и месяцев года («год мыши», «год быка» и т. д.). Общий вывод исследователя сводится к признанию того, что «турецкие выражения в списке князей, означающие порядковый год в цикле (название животного) и месяц, указывают начало правления каждого хана»⁴. Нам кажется, что Миккола уже близко подошел к расшифровке непонятных терминов именника, хотя некоторые его сопоставления и вызывают серьезные возражения. Однако наша статья отнюдь не ставит своей задачей дать еще одну попытку объяснить содержание именника,—наша задача состоит в том, чтобы усилить источниковедческую базу для новых исследований в области болгарской истории. Дело в том, что все исследователи продолжали пользоваться в основном публикацией Попова. Даже в самом новейшем труде по истории Болгарии, опубликованном в 1945 г., находим тот же текст А. Н. Попова, переданный к тому же в несколько неисправном виде⁵.

Между тем до сих пор не была сделана проверка публикации Попова на основании подлинного текста с привлечением новых материалов, хотя от точности передачи текста, нередко от одной неправильно поставленной буквы или значка могут существенно изменяться выводы исследователей. Эту простую, но совершенно необходимую задачу и поставил себе автор.

Проверка издания А. Н. Попова по подлиннику убеждает в несовершенстве его публикации. Правда, допущенные отклонения от текста неизначительны, но и эти незначительные отклонения имеют свои неудобства для историков и особенно для лингвистов. Приведем несколько

¹ «Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук» за 1912 г., том. XVII, кн. 2, стр. 28—59 (Б. Н. Златарский, Болгарское летосчисление).

² «Известия Русского Археологического института в Константинополе», т. XV, София, 1911, стр. 130 (I. M a g u a r t, Die altbulgarischen Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste).

³ «Известия Отделения русского языка и словесности АН», том XVIII, кн. 2 (Н. В. Степанов. Заметки об исследовании Бигу).

⁴ Там же, 1913 год, том XVIII, кн. 1 (И. Миккола. Туркско-болгарское летосчисление).

⁵ Академик Н. С. Дежавин. История Болгарии. Изд. Академии Наук СССР, М.—Л., 1945, стр. 150.

ошибок в издании А. Н. Попова, давая вначале печатный текст, а потом рукописный. Печ.—Автохолъ житъ, рук.—Автохолъ жыть; печ.—Ирникъ жыть, рук.—Ирник жить; печ.—Есперих, рук.—Есперерих: печ.—текуче темъ, рук.—текучитемъ; печ.—оукиль ему, рук.—оукиль а летъ ему; печ.—алтемъ, рук.—алтемъ. Мы отметили только важнейшие ошибки, но имеются и кое-какие другие мелкие отличия от подлинного текста в расстановке выносных знаков, точек и т. д. Во всяком случае нельзя не признать того, что открытие А. Н. Попова, увековечившее его память в исторической науке, нуждается в пополнении и некоторых поправках. Поэтому нами издается текст именника по тому же Синодальному списку № 280, которым пользовался А. Н. Попов, заново по подлиннику. Текст дается с указанием отличий от печатного (отмечены как П: Попов) и с вариантами из рукописи Уваровского собрания № 10 (варианты обозначены буквой У). Оба списка, кроме того, воспроизведены с фотографий, специально изготовленных фотолабораторией Государственного исторического музея, которой автор приносит свою искреннюю благодарность.

Поскольку А. Н. Попов сделал только краткое и неточное описание Синодальной рукописи № 280, а именник по Уваровскому списку и вовсе не был использован, то приводится краткое описание обоих списков.

Рукопись Синодального собрания № 280 представляет собой большой сборник, в лист, на 728 листах (у Попова—404 листа), полууставом начала XVI в. Первых двух листов недостает. Рукопись начинается статьей—«князи рустии» (л. 1), за которой следует сказание Ипполита об антихристе (л. 3). На 4—407 листах помещен Еллинский летописец, за ним помещен (л. 408) список израильских и византийских царей, кончая «Калуяном» Палеологом, степени митрополий и архиепископий, подчиненных Константинопольской патриархии (л. 411), краткий летописец от сотворения мира до 1473 года (412), послание патриарха Филофея (л. 426), правила Кирилла митрополита (л. 428). Вторую часть сборника занимает Новгородская 4-я летопись до 1496 г., неверно названная у А. Н. Попова летописью типа Софийского Временника¹. Сборник, вероятно, возник в конце XV в., после 1496 г., так как летопись кончается этим годом, а статья «Князи рустии» в начале сборника заканчивается великим князем Дмитрием-внуком, что указывает на конец XV в., во всяком случае не позже 1505 г., так как в статье не отмечен Василий III, начавший княжить с этого года.

Что касается второй рукописи (Уваровская № 10), то она написана в 1°, на 432 листах, полууставом конца XV в. Она заключает в себе Еллинский летописец (на 1—422 листах), после чего следуют статьи из летописи (на листах 431, оборот—432), вероятно, выписанные также из Новгородской 4-й летописи². Обе названные рукописи находятся в собрании Государственного исторического музея в Москве.

Третья рукопись, содержащая Еллинский летописец с именником болгарских князей, имеется в Публичной библиотеке в Ленинграде (Погодинское собрание № 1437). Она написана в 1°, полууставом XVI в., на 240 листах. По указанию А. Н. Попова, этот список «дословно сведен с первым списком» (т. е. Синодальным № 280), но оканчивается раньше—на рассказе Еллинского летописца о Максимиане³.

¹ Полное собрание русских летописей, т. IV, СПБ, 1848, стр. VI.

² Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. Часть третья. М., 1894, стр. 25—26. У Леонида рукопись показана под № 1334(10) и обозначена написанной полууставом XVI века.

³ «Временник Общества истории и древностей Российских», кн. IX, М., 1851, стр. XCIV—С (описание рукописи сделано М. А. Оболенским.).

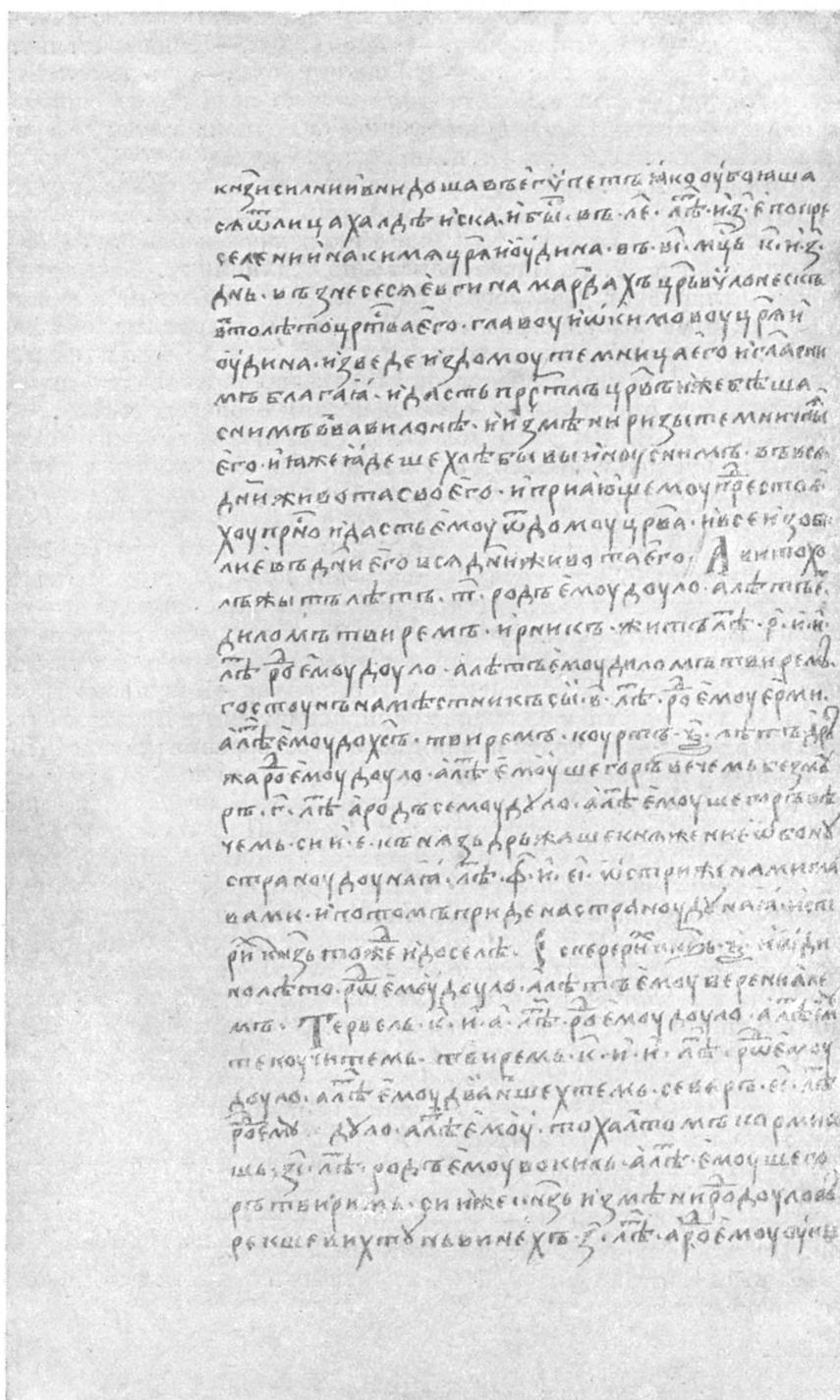

Рис. 1. Текст «Именника» в составе Еллинского летописца по Синодальному списку № 280, лист 68, оборот 69

а. альте ємоу и ишего алемъ. таець. г. альте
ємоу гайнъ. альте ємоу соморъ. альте мъ. и сий
и ноград гоуморъ. м. ахинъ. р. ємоу аукнавъ ємоу дномъ тоу толъ. Потрохеуети киширо
а гаурикисъ. цртию в акасокже прокре ренюбъ
и на хонасоргъ. и. д. альте. т. иераломъ бока
дай и гра и елисъ и вавъ. альте северавъ. ини
и га сокжени и на каменя каменя санаго котъка
менши и моси. лакотъ. г. вишнинау. альто
а го тоу акастъ. б. м. крау же гра коу искошо
риста. д. м. бывашимъ по приць. б. ико
лъ. и высотык же гра скончестъ. и. лакотъ. п.
а вполе стояла акастъ. д. А стояла пытъше
стланый бато а гора ротъ. въс сато акастъ.
р. вишнири и д. лакотъ. з. и систва ри ємоу воро
тамъ д. на. а га зе фенаки вавъ. н. лакотъ.
и. с. а въсю. и въс ход га тофемта вонъмъ съ
твори. и скрытъ города и ско на иззеро. и ногда
епъко ауфирд га сгодостъ славно. и икето
богомъ ишестадкинъ. м. глубина же бесса
женикъ. м. таисокже аустроинъ подъело славно
и идростъ славно съсъздатъ верди каменныя
и превысаки. и въло и въслуческий дрени съвъ
спръна съплю витъ. таисокподъблагоуетъ
лѣстъ въсъчи и рагнад. и нему же генъ аху
даши. и въсъзмата тоу видъ аши въсъзлата.
никимъ въндима. т. ё гра и ше жетъ гла въсъ^ш
мъкет приходи съгортъ и не ю многою и прельце
ни съмъ. и не то ли състь вавъ акасок великий. его
ж вълдужилище црлъ и гарджа въгиръ състъ
мой и въсъзблажъ въсъздухъ. и юще

Рис. 2. Текст «Именника» в составе Еллинского летописца по Синодальному списку № 280, лист 68, оборот 69

Соединение Еллинского летописца в один сборник вместе с Новгородской 4-й летописью произошло не раньше и не позднее XV в., но это не решает вопроса о времени возникновения самого Еллинского летописца, а тем более именника болгарских князей.

В Еллинском летописце именник представляет собой явную вставку. В. Н. Златарский полагает, что текст именника был первоначально вырезан на каком-нибудь памятном столбе, наподобие других таких столбов (например Чаталарского и Тырновского), которые относятся к временам Омортага. Кроме того, в самом именнике В. Н. Златарский видит две части, разновременно составленные. Первая часть кончается словами о переходе болгар через Дунай и относится ко временам Испериха, другая составлена позже, вероятно, в начале VIII в.¹. Соображения В. Н. Златарского кажутся убедительными, хотя и нуждаются в дальнейшей проверке. Время же внесения именника в Еллинский летописец возможно определить более точно. В. М. Истрин очень остроумно объясняет заглавие Еллинского летописца как составленное из перечисления источников. Заглавие это, по Истрину, звучит так: «Летописец Еллинский и Римски. Сия книги списаны не из единех книг, но от различных, истинных, великих, по исправлению многу». Эти книги названы составителем Еллинского летописца ниже. Ими были: 1) Моисеева истинные сказания и о четырех царствий от пророчества; 2) Георгиева по истине иложена, 3) выписки из книги Ездры и других, 4) из Иоана Антиохийского (Малалы)².

Между тем именник поставлен в Еллинском летописце тотчас же за IV книгой Царств, после которой следует статья из Георгия Амартола. Следовательно, именник причисляется к числу тех источников, которые носят название «Моисеева истинные сказания о четырех царствий». Остается предположить, что именник находился уже в том списке книги Царств, который был использован составителем Еллинского летописца. Следовательно, установление времени появления редакции четырех книг Царств, помещенных в Еллинском летописце, до известной степени может указать на время появления именника в рукописном виде.

Авиохо|ль жыть³)¹ лѣт. ғ. родъ ёмоу дуulo. а лѣтъ. е^и 2 | диломъ твиремъ. йрникъ житъ⁶ лѣт. ғ. и.и.³ | лѣт⁴ родъ ёмоу доуло. а лѣтъ ёмоу диломъ твиремъ. 5 гостоунъ намѣстникъ сї. 8) 6. лѣт. 6 родъ ёмоу 7 ёрми. | а лѣтъ ёмоу дохсь. твиремъ. 8 коуртъ. 9 ҳ. лѣтъ. 10) дръ|жа¹⁰ родъ ёмоу¹⁰ доуло. а лѣтъ ёмоу шегоръ вechemъ¹⁰ бевмѣръ ғ. лѣтъ а родъ семоу¹¹) доуло. а лѣтъ ёмоу шегоръ вѣчемъ.¹¹ сии. 12 ғ. къназъ¹³ дръжаше¹⁴ кнажение шбону | страноу дуная. лѣтъ. ғ. и 15 шстриженами гла|вами. и потомъ приде¹⁶ на страноу дуная¹⁷ исперихъ кнѣзъ тоже и доселѣ. Есперери¹⁸ кнѣзъ . ғ. и ѿди|но лѣто. 19 ршд ёмоу²⁰ доуло. а лѣтъ ёмоу врени але|мъ. Тервель. 21 к. и. ғ. лѣт. 22 родъ ёмоу доуло. а лѣтъ ёмоу | текоучitemъ. 23) твиремъ. қ. и. ғ. 23 лѣт. ршд ёмоу | доуло. а лѣтъ ёмоу дваншехтемъ.²⁴ севарь. ғ. лѣт. | родъ ёмоу²⁵ доуло. а лѣтъ ёмоу. тохал'томъ²⁶)¹⁰ кормисо|шь ғ. лѣт. родъ ёмоу вокиль. а лѣтъ. ёмоу шего|ръ твиремъ. сии же кнѣзъ измѣни родъ доуловъ. | рекше вихтуны винехъ ғ. лѣт. а родъ ёмоу оу'ки (л. 69) лѣт. а лѣт²⁷) ёмоу¹⁾ имаше²⁶ горадемъ. телецъ. ғ. лѣтъ родъ ёмоу оугайнъ. а лѣтъ ёмоу. соморъ. алтемъ.²⁸) и сий | иного радъ²⁷ оуморъ. м. дний. ршд²⁹) | ёмоу оукиль. ғ ёмоу диломъ тоутомъ.

а) П. жить б) П. жыть в) П. сии г) П. лѣтъ д) П. ёмоу е) П. Есперери¹⁸ ж) П. текоучitemъ э) П. дваншехтемъ и) П. тохаломъ к) П. слова — а лѣтъ — пропущены л) П. ёму м) П. алтемъ н) П. родъ

¹ В. Н. Златарский. Болгарское летосчисление, «Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук», 1912, том XVII, кн. 2, стр. 28—59.

² В. М. Истрин. К вопросу о взаимоотношении еллинских летописцев и Архивского (Иудейского) хронографа («Изв. Отделения русского языка и словесности Академии Наук», 1911, т. XVI, кн. 4, стр. 141—150).

1) У. жить 2) У. ему 3) У. рѣ 4) У. лѣт нет 5) У. тверимъ. 6) У. два лѣта.
 7) У. здесь стоит точка. 8) У. втиремъ. 9) У. курт 10) У. здесь стоит точка. 11) У. вѣмъ.
 12) У. сї 13) У. кна^з 14) У. дрѣжаше. 15) У. ф.е. 16) У. прїде 17) У. дунаа. 18) У. Есперії. 19) У. ѣ. 20) У. емоу нет. 21) У. тѣрвень. 22) У. кѣ лѣто. 23) У. єї. 24) У. дваншехте^к. 25) У. нет точки. 26) У. имаше. 27) У. ра^х.

Транскрипция

Авитохоль жытъ лѣть 300, родъ емоу Дуло, а лѣть ем (у) диломъ твиремъ. Ирник жить лѣть 100 и 8 лѣть, родъ ему Дуло, а лѣть ему диломъ твиремъ. Гостунъ намѣстникъ сый 2 лѣт (а), род ему Ерми, а лѣть ему дохсъ твиремъ. Курт 60 лѣть, дрѣжа, родъ ему Дуло, а лѣть ему шегоръ вечемъ. Безмѣръ 3 лѣт (а), а родъ сему Дуло, а лѣть ему шегоръ вѣчемъ. Сии 5 кнѧзъ дрѣжаше княжение обону страну Дуная лѣть 500 и 15 остриженами главами. И потомъ приде на страну Дуная Есперих кнѧзъ, тожде и доселѣ. Есперерих кнѧзъ 60 и одино лѣто, родъ ему Дуло, а лѣть ему верени алемъ. Тервель 20 и 1 лѣт (о), родъ ему Дуло, а лѣть ему текучитемъ. Твиремъ 20 и 8 лѣть, родъ ему Дуло, а лѣть ему дваншехтемъ. Севар 15 лѣть, родъ ему Дуло, а лѣть ему тохалтомъ. Кормисошь 17 лѣть, родъ ему Вокиль, а лѣть ему шегоръ твиремъ. Сий же кнѧзъ измѣни родъ Дулов, рекше Вихтунъ. Винехъ 7 лѣть, а родъ ему укиль, а лѣть ему имаше горалемъ. Телецъ 3 лѣт (а), родъ ему Угайнъ, а лѣть ему соморъ алтемъ. И сий иного рода (?). Умор 40 дний, родъ ему Укиль, а ему диломъ тутомъ.

Обратимся теперь непосредственно к тексту именника. Отметим прежде всего, что Уваровский список дает годы некоторых князей суммарно. В Синод. № 280 читаем: «Ирник жить лѣть 100 и 8», в Уваровском просто—«108 лѣть»; в Синод.—«Гостоунъ намѣстникъ сый 2 лѣтъ», в Уваровском—«два лѣт (а)»; в Синод.—о кнѧзьях, бывших за Дунаем, говорится, что они княжили «лѣть 500 и 15», в Увар.—515 и т. д. Это позволяет проверить некоторые числа именника, отбросив предположение об их случайном написании. Наиболее интересным вариантом Уваровского списка является название «Тервенъ» вместо «Тервель» в Синодальном. Чтение «Тервенъ» может считаться результатом ошибки или сознательной поправки в чтении этого имени, получающегося в Уваровском списке характер славянский. Нельзя не отметить и того, что Уваровский список не повторяет написания Есперерих, а дает чтение—Есперих. Здесь же отметим, что в слове Есперерих в обоих списках имеем киноварные Е. Другие киноварные буквы начинают слово «Тервель» (в Уваровском—Тервенъ). Это могло быть каким-то образом выделено уже в источнике, с которого именник был написан в Елинском летописце.

При объяснении текста именника следует обратить внимание на некоторые особенности письма в наших списках. Сведения о каждом царе даны в определенном порядке, образцом которого является первая фраза об Авитохоле: «Авитохоль жытъ лѣть 300. родъ емоу доуло. а лѣть ему диломъ твиремъ». Точки (не считая обычных точек, выделяющих цифры) разделяют три фразы: 1) имя царя и его годы; 2) название его рода; 3) указание на годы с непонятными словами. Следовательно, по такому же принципу мы должны читать и последующий текст именника. Тогда мы получим следующие результаты. Текст именника хорошо сохранился во фразах об Ирнике, Гостуне, Курте, Безмере. Иными словами, вся первая часть именника до Испериха дана без видимых ошибок. Такой же характер сохраняют фразы и дальше—об Исперихе, Тервеле, Севаре, Кормисоше, Телеце. Гораздо затруд-

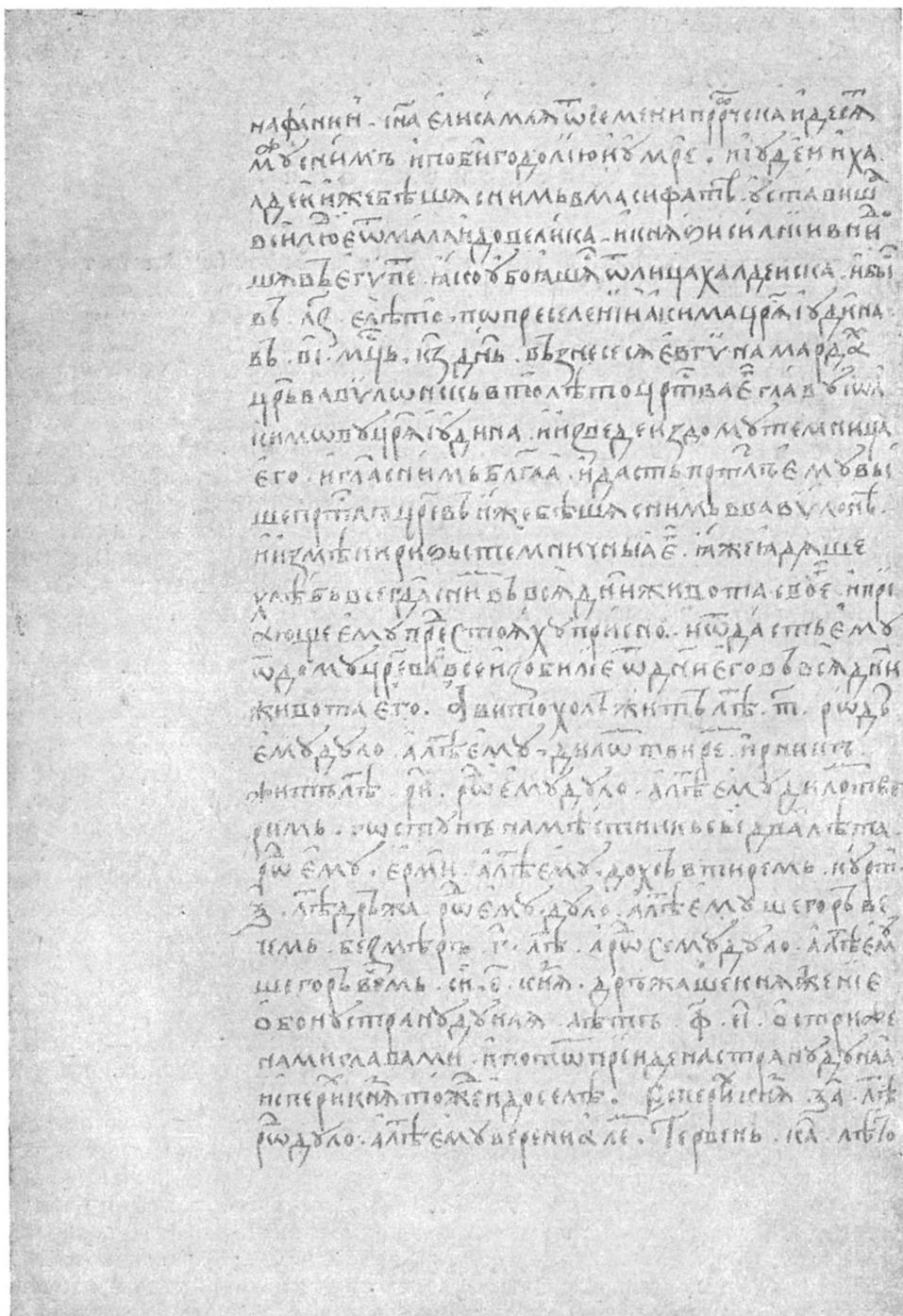

Рис. 3. Текст «Именника» в составе «Хронографа» бывш. Уваровского собрания № 10, лист 69, оборот 70

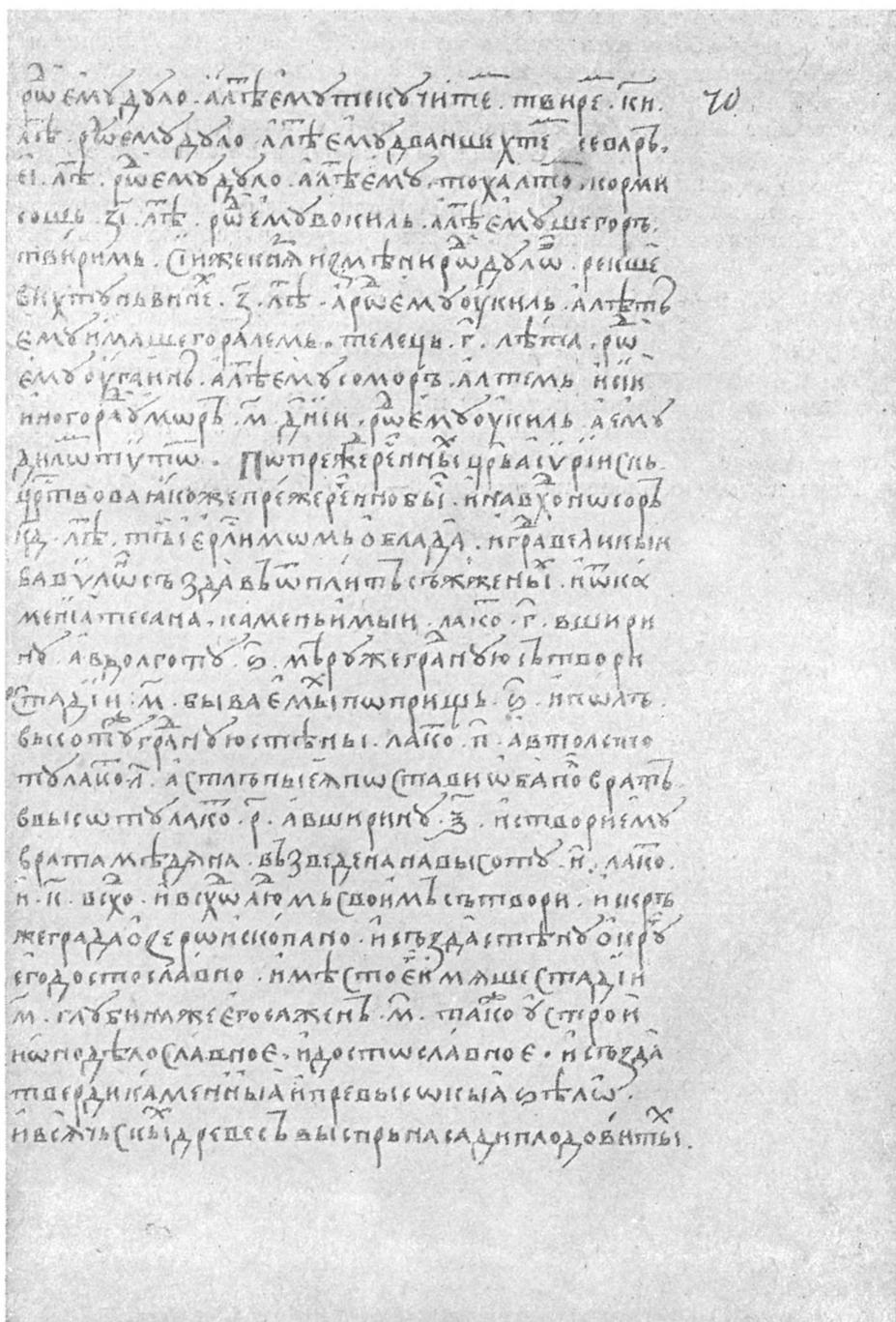

Рис. 4. Текст «Именника» в составе «Хронографа» бывш. Уваровского собрания № 10, лист 69, оборот 70

нительнее прочесть следующую фразу: «Тервель. 20 и 1. лѣт (о). родъ емоу доуло. а летъ емоу текоучитемъ. твиремъ. 20. и. 8. лѣтъ. родъ емоу доуло. а лѣтъ емоу дваншхтемъ». Слово «твиремъ» выделено точками и однаково может обозначать имя или термин. Такое же затруднение находим дальше в фразе: «сии же князь измѣни родъ доуловъ. рекше вихтунъ винехъ. 7 лѣтъ, а родъ емоу оукиль. а лѣтъ емоу имѧше горалемъ». Маркварт считает «винех» за собственное имя «Винех» и сближает его с именем болгарского князя Сабина византийских источников, но между «вихтунъ» и «винех» нет точки и слова «вихтунъ—винех», возможно, надо читать вместе, считая, что имя царя почему-нибудь пропущено. Во всяком случае, возможность таких пропусков должна быть заранее учтена.

Загадочна в обоих списках фраза об Уморе. В тексте сказано: «и сии иного радъ оумор 40 днии». В Уваровском читаем—«ради», с выносной буквы «д», рядом с которой стоит точка. Выше в тексте встречается слово «сии», в контекстах. В обоих случаях фразы, начинающиеся с «сии», представляют дополнение к тексту именника. Во всяком случае читать текст—«сии иного рода» весьма затруднительно, хотя это и является наиболее приемлемой поправкой к тексту.

Пока полное объяснение именника—дело будущего.

